

С детства он считал, что каждый дюйм тела его маленького отца был совершенен и изыскан, никто не мог сравниться с ним в красоте.

Так он думал в детстве, и теперь, повзрослев, его мнение не изменилось.

Только вот детского взгляда уже не хватало, чтобы удовлетворить его потребности. С возрастом Лоу Синхуань научился смотреть на него глазами взрослого человека.

Все были бессильны перед обаянием Лу Бинъюня.

Неизвестно когда, его чувства к Лу Бинъюню стали глубже и сложнее.

В первом сне, о котором он не мог никому рассказать, Лу Бинъюнь лежал рядом с ним, его кожа была нежной, как нефрит, но покраснела от его прикосновений, а глаза, полные слез, молили о пощаде.

А он сам был как дикий зверь, лишенный рассудка, яростный и неистовый, схвативший хрупкую шею того человека, нежно облизывая её, уговаривая и заставляя открыть рот.

Сначала он был в ужасе, боялся, не мог поверить, пытался похоронить эти сны, но они становились всё чаще, и Лоу Синхуань не мог их контролировать.

Как спящий вулкан, под которым течет лава.

Мокрая одежда юноши обдувалась ветром, вызывая холод.

Лоу Синхуань слегка вздрогнул.

Эти неуместные чувства он не мог, не смел проявлять.

Он мог уважать, обожать Лу Бинъюня, но ни на йоту не переступать границы.

Даже когда Лу Бинъюнь вышел, он всё ещё был в замешательстве.

— Иди переоденься, не простудись, — бросил взгляд Лу Бинъюнь.

Лоу Синхуань вытер нос, всё ещё взволнованный:

— Хорошо.

Юноша чувствовал себя неловко, сожалел и винил себя за эту неловкую ситуацию.

А Лу Бинъюнь всё продолжал:

— Двоюродная сестра твоего Гу действительно симпатичная, ты правда не хочешь подумать о ней?

Лоу Синхуань угрюмо ответил:

— Нет.

— Не стесняйся, все мужчины такие.

Лоу Синхуань резко поднял глаза:

— Отец не такой.

Атмосфера внезапно накалилась.

Лу Бинъюнь с раздражением сказал:

— Ты что, хочешь последовать примеру отца и жениться на мужчине?

Кажется, он вспомнил что-то неприятное, нахмурился и стал смотреть на Лоу Синхуаня с подозрением.

Лоу Синхуань вдруг запаниковал:

— Нет, я не буду! Маленький отец, не волнуйся.

Лу Бинъюнь посмотрел на него, хлопнул по голове и пробормотал:

— Проклятый мальчишка, лучше бы ты вел себя прилично.

— Хорошо, — покорно ответил Лоу Синхуань. — Я буду вести себя хорошо, я буду заботиться о тебе, маленький отец.

Он знал, что отец очень любил Лу Бинъюня.

За последние десять лет князь Цин в основном находился вдали от дома, изредка возвращаясь в поместье, чтобы встретиться с Лу Бинъюнем, и совершенно не вмешивался в дела семьи, словно полностью доверял ему.

Он был холоден к своей бывшей второй супруге, наложницам и детям, но только Лу Бинъюню достаивался его нежности.

И правда, кто бы не хотел окружить его заботой, если бы он был в их доме?

Всё зависело только от того, хотел ли этого сам Лу Бинъюнь.

Если бы он сказал, что хочет относиться к нему, как отец, Лу Бинъюнь, наверное, выбросил бы его в реку.

Волосы юноши всё ещё были мокрыми и прилипли к лицу.

Казалось, он чувствовал себя униженным и жалким перед взрослым.

Лу Бинъюнь посмотрел на него, взял за рукав и повел в комнату:

— В последнее время береги себя, особенно ноги.

Лоу Синхуань, погруженный в свои мысли, только кивнул, восприняв это как обычное напоминание и не придав особого значения.

Однако вскоре он понял, насколько мудр его маленький отец, который не только мог лечить, но и предсказывать, какая часть тела может пострадать.

Лоу Синхуань быстро переоделся в сухую одежду и обошел ширму:

— Маленький отец.

Лу Бинъюнь, словно выросший в бочке меда, предпочитал лежать, а не стоять. Сейчас он лежал на кушетке, удобно устроившись с книгой в руках.

Лоу Синхуань с облегчением вздохнул.

Хорошо, что он ничего не заподозрил.

Внезапно снаружи слышались торопливые шаги.

Лоу Синхуань нахмурился.

Его слуга и Чжишань вбежали в комнату, оба в панике.

Слуга сказал:

— Третий молодой господин, князь... князь скончался!

Лоу Синхуань резко посмотрел на Лу Бинъюня.

Лу Бинъюнь тоже только что выслушал Чжишаня, сел, не скрывая удивления:

— Как так?

В комнате воцарилась гнетущая тишина.

Как будто боясь упустить малейшую эмоцию, Лоу Синхуань пристально смотрел на человека на кушетке, сжимая пальцы до побеления.

Слуга вздрогнул от выражения лица хозяина.

Лоу Синхуань даже не взглянул на него, холодно сказав:

— Выйди.

— Да!

Слуга, словно получив помилование, вышел, удивляясь в душе, почему третий молодой господин, потеряв отца, не проявлял ни капли печали, а, наоборот, больше беспокоился о реакции княгини.

Он с удивлением подумал, что третий молодой господин становится всё более властным и загадочным.

Человек на кушетке ничего не замечал.

В голове Лу Бинъюня быстро проносились вопросы.

Князь Цин скончался? Кто это сделал? Шпионы из Янь? Они действительно осмелились убить князя?

Кто отдал приказ?

Он собрался с мыслями и спросил:

— Сказали, как он умер?

Чжишань ответил:

— На почтовой станции случился пожар, князь не смог выбраться из-за больных ног.

Лу Бинъюнь резко нахмурился.

Утверждать, что у него были проблемы с ногами, было просто смешно.

За последние годы Лу Бинъюнь вылечил его ноги, и они уже не беспокоили, но князь по своим соображениям продолжал сидеть в инвалидной коляске на людях. Однако в момент смертельной опасности у него не было причин притворяться.

Князь Цин отправился выполнять поручение императора и остановился в провинции, где прятались шпионы из Янь. Те шпионы были очень хорошо скрыты, и Лу Бинъюнь вспомнил о них только из рассказов брата в прошлой жизни.

На поверхности Янь и Хэн поддерживали мирные отношения, но втайне Янь всегда стремилась к разрушению и убийствам.

Шпионы и убийцы, обученные государством, были очень искусны, скрывались глубоко и действовали незаметно, а Янь была лучшей в этом.

Но перед отъездом князя Цина Лу Бинъюнь ведь предупредил его?

Неужели князь был неосторожен, или враги оказались слишком хитры?

Лу Бинъюнь погрузился в размышления, как вдруг перед глазами потемнело, а на шее почувствовалась тяжесть и тепло.

Лоу Синхуань подошел, наклонился и обнял его, уткнувшись лицом в плечо. Голос его был хриплым:

— Маленький отец.

Тело юноши было горячим, но при этом казалось холодным, и Лу Бинъюнь почувствовал его легкую дрожь.

Он колебался, затем поднял руку и похлопал его по спине:

— Малыш, не переживай так.

Лоу Синхуань крепко обнимал его, не говоря ни слова, словно был слишком подавлен, чтобы говорить.

Лу Бинъюнь погладил его по голове, с грустью вздохнув.

Через некоторое время Лоу Синхуань отпустил его.

На его лице не было видно эмоций, только глубокий взгляд, полный скрытой печали:

— Давай вернемся. Маленький отец... прими мои соболезнования.

Произнося это, он отвернулся, чтобы Лу Бинъюнь не увидел его покрасневшие глаза.

— Хорошо, я приму, — Лу Бинъюнь подумал, что юноша просто скорбит об отце. — Ты тоже.

После такого происшествия не было смысла оставаться в усадьбе.

Чжишань тут же велел приготовить карету.

Всю дорогу Лу Бинъюнь размышлял над этой загадкой, настолько погруженный в свои мысли, что, выходя из кареты, едва не споткнулся.

К счастью, Лоу Синхуань поддержал его.

— Осторожно.

Рука юноши была сильной и уверенной, надежно поддерживая его.

Лу Бинъюнь некоторое время смотрел на его скорбные глаза, затем отпустил и кивнул.

Для окружающих это выглядело как потерянности и глубокая печаль.

Ночь была тихой.

Наложница Мэй ждала их у входа, увидев, как Лу Бинъюнь чуть не упал с кареты, её сердце замерло, и даже когда они подошли, она всё ещё была в шоке, с состраданием на лице:

— Господин...

Лоу Синхуань холодно посмотрел на неё, как в бездонную пропасть:

— Я провожу маленького отца в комнату отдохнуть.

Лу Бинъюнь:

— ... Я не устал.

Юноша уверенно и печально посмотрел на него:

— Маленький отец устал.

Лу Бинъюнь промолчал.

Наложница Мэй кивнула, соглашаясь с сыном:

— Ушедший уже не вернется, господин, береги себя.

Слуги в поместье не знали, что произошло, но атмосфера была тяжелой, как перед бурей.

Дойдя до двора Люйшуан, Лоу Синхуань не остановился, проводя Лу Бинъюня до комнаты, и только тогда заговорил:

— Смерть князя Цина так сильно тебя огорчила?

Лу Бинъюнь молчал.

Лоу Синхуань не стал спрашивать дальше, только сказал:

— Отдохни, я здесь.

Юноша слегка улыбнулся, но улыбка не дошла до глаз.

Лу Бинъюнь:

— ... Я старше, это я должен был сказать.

Юноша упрямо покачал головой:

— Маленький отец, я уже вырос.

Лу Бинъюнь вздохнул:

— Хорошо. С тобой я спокоен.

С тех пор, как он услышал о смерти князя Цина, лицо Лоу Синхуаня было напряжённым.

И только сейчас, услышав слова Лу Бинъюня, он слегка улыбнулся, с оттенком радости.

Он сказал:

— Хорошо.

<http://bllate.org/book/16424/1488540>